
Наталья ЕМЕЛЬЯНОВА

ДИОНИСИЙ

Дионисий рисует фрески,
Через фрески струится свет.
Не солнечный, но небесный,
Не изъяснимый, нет.

Ты подходишь к окну и говоришь:
«Пасмурно»,
Крутишь в руке карандаш,
Уголки губ опускаешь.

Дионисий рисует лик
Или живой родник,
Рисует глаза — лазурь,
Посмотри внутрь.

Ты подходишь ко мне и говоришь:
«Пасмурно».
Берешь мои тонкие руки
И
Отпускаешь.

Дионисий держит пост.
Он мудр и прост.
Решителен и пастелен.
А главное — он верен.
Свету.
И свет струится.
Дионисий продолжает молиться,
Наши лица трогает тонкими пальцами.
И
Они
Заливаются светом.
Ты закрываешь глаза
И хочешь сказать мне об этом.
Но передумываешь.
Дионисий берет кисть
И начинает жить.

Ты подходишь к нему
И
Сохраняешь молчание.

Наталья Алексеевна Емельянова родилась в 1981 году в Горьком. Окончила филологический факультет Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина. Публиковалась в альманахе «Земляки» и журналах «Зеркало», «Дети Ра», «Слово/Word», «Нижний Новгород», «Зарубежные задворки», «ЛиФФт» и других. Живет в Нижнем Новгороде.

Свет
 Не изъяснимый, нет,
 Звенит и струится.
 Дионисий берет кисть,
 Кисть золотится.
 Не солнечный свет, небесный.
 Ты веришь ему, как в детстве.
 Уголки губ поднимаешь.
 Глаза открываешь.
 Дионисий берет кисть
 И
 Продолжает жить.

ПТИЧЬИ СЛЕДЫ

Птичьи следы похожи на самих птиц.
 Только птицы в небе, а следы на снегу.
 Бери карандаш и бумагу.

.....

Рисуй полоску и еще две.
 Птица сидит на трубе,
 На сосне,
 На проводе,
 Смотрит в душу мне.

.....

Город с высоты птичьего полета
 Гораздо красивее, чем с высоты человеческой головы.
 Тем более что человек
 Чаще всего смотрит себе под ноги
 И почти никогда вверх.
 Птицам на смех.

.....

Внутри человека стерх.
 Внутри человека страх.
 В птичьих следах
 Видится крыльев взмах.

.....

Птица летит над сосной,
 Птица летит над трубой,
 Над проводом,
 Над тонущим в снеге городом,
 Крутит кругом головой.
 «Ты живой?» —
 Кричит человеку сверху,
 Внутреннему его стерху.

.....

Летит над городом эхо:
 «Живой, живой».
 Птица летит над рекой,
 Птица летит надо мной,
 Над самой твоей головой

«Ну, — говорит, — Бог с тобой.
Бог с тобой».

ЖЕНЩИНА В ЧЕРНОМ ХИДЖАБЕ

Женщина в черном хиджабе
В хостеле моет пол.
Работа за проживание.
Кто она, волк или вол?
Домыла номер двенадцать,
Замерла у окна и вот
Видит: к окну подходит
Новый какой-то год.

А в далеком Узбекистане
Декабрь не как в Москве,
В далеком Узбекистане
Пишет Акрам Зухре
По электронной почте
Письма. Зухра прочтет.
Видит: к окну подходит
Новый какой-то год.

Женщина в черном хиджабе
Входит в большое метро,
Женщина в черном хиджабе
Входит в большое метро,
Кто она, кто она, кто?
Заходит в вагон, и в окно
Черные смотрят глаза,
В черных глазах бирюза,
Поезд идет и идет
В новый какой-то год.

Женщина в черном хиджабе
В хостеле моет пол,
Женщина в черном хиджабе
В офисе моет пол,
Женщина в черном хиджабе
В «Макдоналдсе» моет пол,
Кто она, волк или вол?
Декабрь в Москве зол.
В Узбекистане стол
Стоит у окна, на нем скатерть,
В комнате голос матери,
Голос Зухру зовет.
Зухра выходит вперед,
Подходит к окну и вот
Видит: к окну идет
Новый какой-то год,
Новый какой-то год.

В АВТОБУСЕ БАБУШКИ

В автобусе бабушки разговаривают о Царствии Небесном.
Автобус едет медленно, преодолевает снежную кашу.
Молодая женщина в зеленом пуховике надевает наушники.
Автобус едет медленно, следующая остановка не наша.

Сколько в автобусе пассажиров, столько в автобусе ангелов.
Посмотри хорошенько: твой рядом с тобой.
Автобус едет медленно, следующая остановка не наша.
Автобус едет медленно, преодолевает шар земной.

Сила тяжести — ангелам не помеха,
Тяжесть грехов тянет к земле людей.
У женщины в зеленом пуховике морщинки от слез и смеха.
Автобус едет медленно по трудной дороге своей.

В автобусе бабушки разговаривают о Царствии Небесном.
Известно им, что автобус вышел в единственный рейс.
Заходишь в салон? Садись у окна, грейся.
Автобус едет медленно, в автобусе много свободных мест.

В автобусе бабушки разговаривают о Царствии Небесном.
В кабине водителя двое: ангел и человек.
Короток век.
С неба идет снег.
В автобусе бабушки... В автобусе ангелы...
Женщина в зеленом пуховике...
У женщины родинка на правой щеке...
Следующая остановка наша?
Мы — где?
У ангела свет на челе.
У ангела снег на крыле.
Глаза пассажиров в окне.
Следующая остановка наша?
Мы — где?
Господи,
Мы — где?
Автобус едет медленно, будто во сне.
Скажите, этот автобус едет к весне?
Этот автобус едет к весне?

Следующая остановка наша?
Следующая остановка наша?
Следующая остановка — где?

САДИШЬСЯ В АВТОМОБИЛЬ

Садись в автомобиль,
Встраиваешься в пробку,
Яростно или робко,
Включаешь музыку громко

Или вовсе не,
Не включаешь ничего вовсе.
Ты словно во сне.
Без пятнадцати восемь.
Под руками руль,
Под ногами педали,
Ну все, ты в процессе,
Погнали.

Пробка идет в гору,
Пробка идет с горы,
А где-то там в мире держат миры
Люди, красивые изнутри.
Где-то там на Афоне
Или в покосившемся доме
В каком-нибудь глухом селе
Заснеженном.
Город, изъезженный
Поперек и вдоль.
Земная юдоль.
Боль как следствие суеты.
Из декабрьской темноты,
То ли утренней,
То ли вечерней,
Равнодушно глядит время.

А где-то там,
Может быть, в этой пятиэтажке
Спасает миры
Бабушка Маша,
Красивая изнутри.
В зеркало не смотри,
Там не ты.
Там не ты.

Под руками руль,
Под ногами педали,
Ну все ты в процессе.
Погнали.
Погнали.

Я

Иногда мне кажется, что я —
Не я,
Что я — это та,
Которая
В три часа дня
Приходит домой из школы.
Почти зима — конец ноября,
Еще полчаса,

И улица станет черной.
Включаю в квартире свет.
Родителей дома нет.
С сестрой залезаем на подоконник,
Смотрим вдвоем в черноту.
Черту.
Когда перешли мы черту.
Когда мы...

Мама закончит работу в 16:30,
Выйдет с работы,
Пройдет квартал,
Зайдет в магазин за хлебом
И, может быть, за слойками с джемом,
Выйдет из магазина,
Пройдет еще два квартала
И появится на перекрестке.
Мы увидим ее.
Как это просто.
Под фонарями снежные блески.
Мама в рыжем пальто
И пушистой шапке.
Вот она переходит через дорогу,
Проходит по тротуару,
Мы теряем ее из виду —
Мама заходит в подъезд.
Мы слышим голос ключей
И чувствуем запах мамы —
Мама так сладко пахнет улицей,
Как никто другой в целом мире.
Когда мы стали такими?
Другими. Пугливыми и большими.
Ах, знать бы. Ах, знать бы...
Папа возвращается поздно.
Он ходит в огромных унтах
И черном пальто на меху.
От папы так странно пахнет табаком и машиной —
Совсем не девчоночий запах.
Встречать его выходим все:
Мама,
Сестра,
Я
И черно-белый кот Маркиз —
Наш любимец, сильный и своенравный.
Ну неужели правда?
Ну неужели правда?
И нет никакого возврата...
Я иду по ноябрьской тьме.
Я иду по ноябрьской тьме.
К Тебе.
К себе.
Во мне
Где-то на самом дне
Девочка в ноябре
В окне.
Иногда мне кажется,
Я во сне.
Иду по ноябрьской тьме.
К Тебе.
Я иду к Тебе.